

В отдельной комнате клуба на диване расположился Фу Тинчуань. В его руках поблёскивал нож, и холодный свет хрустальной люстры играл на серебристом лезвии, на кончике которого ещё виднелись следы несмытой крови.

— Шэнь Сяньвэнь?

Человек, к которому он обратился, стоял на коленях. Лицо его сильно распухло, а из плотно сцепленных рук сочилась кровь — было очевидно, что это ранение было нанесено не одной лишь пощёчиной Цзян Лоло. Ноги мужчины были связаны, и стоило ему хоть немного пошатнуться, как стоящие рядом охранники тут же возвращали его в вертикальное положение.

Пленник что-то неразборчиво промычал в ответ. Его взгляд испуганно метался к ножу в руках Фу Тинчуаня, а колени безостановочно дрожали.

— Молодой господин Шэнь, как-никак, выходец из знатной семьи, а даже на коленях стоять как следует не умеет.

Фу Тинчуань, выгнув бровь, смерил его взглядом, словно выражая крайнее недовольство его манерами.

В этот момент Шэнь Сяньвэнь, утратив всю свою былую спесь, не смел и пикнуть. Дрожа, он попытался поправить непослушные ноги, и тут же раздался его сдавленный стон.

— Мои люди сработали нечисто. Как же они умудрились ранить молодого господина Шэня?

Лицо Фу Тинчуаня оставалось бесстрастным.

— Видимо, придётся мне завтра вместе с Лоло явиться к вам с извинениями.

— Нет-нет, что вы... — пробормотал Шэнь Сяньвэнь, но сердце его сжималось от горького раскаяния.

Он слышал, что Фу Тинчуань жесток в делах, но не предполагал, что тот настолько не станет считаться с приличиями. На глазах у всех его затащили в отдельную комнату и подвергли жестокому избиению. Это была вопиющая наглость.

А его так называемые дружки, которых всех до единого привели сюда же, молча наблюдали за экзекуцией, не смея проронить ни слова. Физическая боль смешивалась с яростью от публичного унижения. Каждая секунда, проведённая на коленях, казалась Шэнь Сяньвэню вечностью.

— Наш Лоло ещё так юн и пуглив. Боюсь, после такого потрясения ему всю ночь будут сниться кошмары...

Присутствующие невольно скосили глаза на «юного и пугливого» Цзян Лоло, который только что заставил Шэнь Сяньвэня кататься по полу от боли, и их веки нервно дернулись.

Юноша же смущённо прижался к Фу Тинчуаню, послушный и прекрасный, как фарфоровая ваза. Своими маленькими руками он взял виноградину, аккуратно очистил её и послушно отправил себе в рот.

Шэнь Сяньвэнь метнул на него быстрый взгляд.

— Это я виноват, я ублюдок, собачьи глаза мне всё застлали! Я говорил то, чего не следовало, вёл себя неподобающе... Прошу прощения у молодого господина Цзяна...

Видя, что Фу Тинчуань никак не реагирует, тот сжал зубы и, подняв руку, нанёс себе несколько звонких пощёчин. На его и без того опухшем, как свиное рыло, лице появились новые багровые пятна.

Мужчина едва заметно усмехнулся, и его жертва с облегчением выдохнула.

Но в следующую секунду... Свист! Яркая вспышка. Что-то вонзилось в пол прямо между его ног. Шэнь Сяньвэнь опустил глаза и чуть не обмочился от ужаса.

Нож, которым только что играл Фу Тинчуань, аккуратно и точно вошёл в пол у самой его ширинки. Даже сквозь ткань брюк Шэнь Сяньвэнь ощущал леденящий холод лезвия. Он издал пронзительный крик, его лицо стало белым как полотно, а из горла вырвался хрип, словно его душили.

— Если молодой господин Шэнь в следующий раз осмелится позариться на того, кто принадлежит мне, этот нож может оказаться не таким точным.

Психика молодого человека окончательно сломалась. Он вдруг понял: Фу Тинчуаню было абсолютно всё равно на последствия! Он ни во что его не ставил!

— Не посмею! Больше не посмею! Никогда! — громко взмолился он. — Пощадите, господин Фу! Я больше никогда не посмею!

На красивом и аристократичном лице Фу Тинчуаня играла лёгкая улыбка.

— Я просто пошутил.

Он поднялся, похлопал Шэнь Сяньвэня по плечу и с показной заботой произнёс:

— На полу холодно, вставайте.

Одной рукой обняв Цзян Лоло за плечи, Фу Тинчуань небрежно обвёл взглядом присутствующих в комнате, на лицах которых застыли самые разные выражения.

— Прощу прощения, что испортил всем вечер. Сегодняшний счёт я оплачу. Считайте это нашими с Лоло извинениями. Не будем больше вас беспокоить.

Шум и спёртый воздух бара остались позади.

Лёгкий ветерок шелестел листвой, и время от времени в кронах деревьев раздавалось громкое, протяжное пение цикад.

Фу Тинчуань вёл Цзян Лоло за руку, и они медленно прогуливались вперёд. Водитель на машине следовал за ними на небольшом расстоянии. Оба молчали.

Цзян Лоло, впрочем, был сейчас вполне счастлив.

«Хоть Фу Тинчуань и увёл своего «белого лунного света» Бай Тана, но вскоре вернулся, чтобы за меня заступиться! Властный президент Фу Тинчуань — вот это я понимаю, настоящий мужик!»

Когда они дошли до перекрёстка, Цзян Лоло поднял голову и посмотрел на спутника.

Тот, казалось, только очнулся от своих мыслей.

— Поехали домой.

Ночь становилась всё глубже. Чёрный «Куллинан» стремительно мчался по дороге, оставляя позади тени деревьев. Свет уличных фонарей, то вспыхивая, то исчезая, падал сквозь окно, освещая половину лица Фу Тинчуаня.

Выразительные надбровные дуги, высокий нос, резкая линия подбородка — всё в нём говорило о холодности и бесстрастии. Опустив ресницы, мужчина слегка прикрыл глаза, пытаясь разобраться в самом себе. Зачем он, взрослый человек, как мальчишка, так яростно бросился утверждать свои права, не в силах сдержать всепоглощающий гнев?

Он не понимал, как час назад смог так поспешно отправить Бай Тана в машину и так решительно отказать ему, когда тот умолял остаться. Все эти годы, даже без просьб со стороны своего «белого лунного света», он покровительствовал семье Бай, никогда не переходя им дорогу в бизнесе, а зачастую и вовсе создавая выгодные условия.

А час назад пьяный Бай Тан, вцепившись в его воротник, впервые с ноткой мольбы прошептал: «Братец Тинчуань... мне немного страшно...»

И в этот момент в его сознании вдруг вспыхнул образ Цзян Лоло. Тот самый, где юноша, задрав голову, послушно называет его мужем, крепко сжимая пальцами рукав его рубашки и застенчиво пряча лицо у него на груди...

«Неужели он тоже боится?»

Хищные взгляды, полные неприкрытого мужского вожделения, впивались в каждый сантиметр его обнажённой кожи, словно желая сорвать с него одежду и поглотить заживо. Они пялились на человека, который принадлежал ему, Фу Тинчуаню!

Гнев в его сердце вспыхнул с оглушительной силой. Мышцы на шее Фу Тинчуаня напряглись. Он отстранил руку Бай Тана и развернулся...

— ...Приехали!

Радостный возглас у самого уха вырвал его из воспоминаний. Фу Тинчуань повернул голову. Цзян Лоло, прильнув к окну, с любопытством разглядывал улицу, демонстрируя ему лишь свой круглый затылок.

Абсолютно беззаботный.

На ужин повар приготовил китайские блюда. Пока юноша с аппетитом уплетал свинину в кисло-сладком соусе с ананасами, Фу Тинчуань отошёл в сторону, чтобы ответить на телефонный звонок.

В трубке раздался немного пьяный голос Цинь Чжэна на фоне шумной музыки.

— Тинчуань, братан, прости... я не думал, что он для тебя так важен...

— В конце концов, рядом был Бай Тан, я и решил, что ты держишь его просто для развлечения...

Понимая, что Цинь Чжэн пытается извиниться за то, что не вмешался, когда Шэнь Сянвэнь приставал к Цзян Лоло, мужчина лишь коротко хмыкнул в ответ.

— Он, наверное, устроил тебе скандал по возвращении? Но кто ж тебя просил уходить с Бай Таном, не оглядываясь? — Цинь Чжэн со вздохом добавил: — Они все такие, избалованные и ревнивые. Ты его особо не балуй, а то слишком много о себе возомнит, потом будут проблемы.

Он обернулся и посмотрел на Цзян Лоло, который с упоением выбирал кусочки мяса. Он тщетно пытался разглядеть на его лице хоть тень избалованности или ревности...

Нахмурившись, Фу Тинчуань произнёс:

— Он очень рад. Он не скандалит и не злится.

Цинь Чжэн:

— Тогда ему на тебя просто плевать.

<http://bllate.org/book/15808/1427276>